

Глава 240: Да черт с ним!

— Третий укус! Я собираюсь укусить в третий раз! — решительно объявил Толстяк, вонзив в пилюлю зубы со всей силы.

Как только зубы столкнулись с пилюлей, у него вместе с гулом в голове возникло чувство, что изо рта сейчас посыплются искры. Невероятно эластичная целебная пилюля, в свою очередь, тоже давила на зубы. Дрожащий Толстяк не мог облечь в слова это странно ощущение. У него от лица отлила кровь, а на лбу выступил пот. Заскрипев зубами от боли, он, тем не менее, громко сказал:

— Видишь, я держу свое слово! Ха-ха! Я даже для образности вспотел... Хорошо парень, пришло время четвертого укуса. После него я перестану сдерживаться.

Со стороны никто не мог заметить и понять, что на самом деле творилось с Толстяком. Лица многих людей выглядели странно, они отчетливо видели всю испорченность сердца Толстяка. Учитывая насколько хорошо они знали Ли Фугуя, ученики Секты Золотого Мороза смотрели на него особенно странно. Вечная Гора прищурился, он нахмурил брови и начал что-то бубнить себе под нос.

Решительность в глазах Толстяка могли видеть все, он явно выкладывался на все сто процентов. Он перекатил целебную пилюлю к другой щеке и яростно стиснул зубы. «Твою бабулю! Чтобы я не смог раскусить эту штуку? Не может такого быть!» Когда зубы Толстяка вонзились в пилюлю послышался треск, однако одновременно с этим из того места, куда вонзились зубы, прыснула мерзкая и невероятно острая жидкость с привкусом рыбы. Толстяк внезапно побелел. Его тело задрожало, а в расширенных от удивления глазах начали лопаться кровеносные сосуды. Из его глаз брызнули слезы, вдобавок к чувству будто по его голове бьют тяжелыми молотами. Казалось сейчас душа оставит его бречное тело. Ощущение у него во рту было невозможно описать словами.

— Ты... ты...

Бледный, дрожащий Толстяк невольно отпрыгнул на несколько шагов и уже было собрался выплюнуть пилюлю, но тут он ощутил на себе взгляды всех присутствующих. Толстяк тут же захлопнул рот и не стал выплевывать пилюлю. Ситуация не выглядела такой уж сложной, но Толстяк чувствовал себя, как в кошмаре наяву. Все его тело взмокло от пота. Он не мог вынести мерзкого запаха, рыбного вкуса, но больше всего на свете он ненавидел острую пищу. Полыхающий жгучим пламенем рот сводил его с ума.

Сейчас Мэн Хао чувствовал себя еще более виновато. Он знал о ненависти Толстяка к острой пище со времен Секты Покровителя. Во время переплавки он намеренно добавил несколько острых целебных трав... Пилюля являлась сплавом практически неразрушимого порошка оболочки холодца. Но Мэн Хао, опасаясь, что зубы Толстяка превзойдут его ожидания, добавил в качестве меры предосторожности... парочку очень острых ингредиентов.

Тем временем красный как рак Толстяк буравил взглядом Мэн Хао. Его язык онемел, а голова гудела, как после недельной попойки.

— У меня еще остался один укус... ты... ты, мелкий... в этот раз я раздроблю пилюлю на мелкие кусочки!

Опустилась тишина. Многие Практики странно смотрели на Толстяка. Зрочки Ли Хайлуна с подозрением расширились. Ань Цзайхай рядом с ним на секунду опешил, а потом покачал

головой с кривой усмешкой. Толстяк уже хотел отбросить страх и укусить в пятый раз, но Мэн Хао больше не мог сдерживаться.

— Чем глубже ты прокусишь, тем острее она будет... — предостерег он.

Эти слова ударили в Толстяк как гром среди ясного неба. Он весь покрылся гусиной кожей, слишком напуганный, чтобы укусить еще раз. Те, кто раньше считали Толстяка отвратительным, теперь немного ему даже сочувствовали.

— Чего ты хочешь...? — спросил Толстяк, выглядел он при этом, как человек, который вот-вот разревется.

— Я... — Мэн Хао вздохнул.

Сейчас он действительно чувствовал давящий груз вины.

— Да черт с ним! — воскликнул Толстяк.

Он попытался выплюнуть пилюлю, но пилюля застряла на одном из его зубов. Толстяк резко сорвал ее с зуба и швырнул Мэн Хао. Свирепо зыркнув на него, Толстяк вернулся к группе учеников Секты Золотого Мороза. По покрасневшимся щекам Толстяка текли слезы, лоб покрыла испарина, из-за того, что его язык и губы практически полностью онемели, последние слова Толстяка прозвучали слегка нечетко. У него настолько горел рот, что он был готов в любую секунду увидеть вырывающуюся из него струю пламени.

Повисла тишина. Никто и подумать не мог, что Ли Фугуй настолько не переносит острое. Практики перестали быть смертными, поэтому такие вещи их больше не должны волновать. Именно по этой причине бурная реакция Толстяка лишь подтвердила качество пилюли.

— Какая чудовищная острота скрыта в этой пилюле, что она так подействовала на Ли Фугуя?!

— Эта целебная пилюля... намного мощней ядовитой пилюли!

— Очень... очень странная пилюля!!!

Пилюля Мэн Хао приковала к себе взгляды всех собравшихся. На ее поверхности виднелись слабые следы от двух рядов зубов, а в месте, где недавно был зуб Толстяка, виднелась крохотная дырочка. От такого давления пилюля потеряла круглую форму, став плоской. С какой стороны не посмотри пилюлю не разгрызли на куски!

Постепенно взгляды всех собравшихся переместились с пилюли на Мэн Хао. Члены Подразделения Пурпурного Ци, Пилюли Востока и Секты Золотого Мороза сейчас смотрели на Мэн Хао. Эмоции на их лицах разнились: кто-то смотрел растерянно, кто-то криво улыбался, кто-то смотрел с гневом. Многие сделали себе мысленную зарубку в будущем тщательно проверять любые пилюли, которые переплавит человек перед ними.

Мэн Хао уже давно привык ко всем этим взглядам, выражение его лица не изменилось, но сердцебиение немного ускорилось. Он убрал пилюлю и посмотрел в сторону Линь Хайлуна, рядом с которым Ань Цзайхай со смехом качал головой. Тишину нарушил древний голос Грандмастера Вечная Гора.

— Малыш, не дашь ли не посмотреть на твою пилюлю?

— Эм... Старейшина, разве я сейчас не выиграл? — Мэн Хао заколебался и застенчиво спросил.

Бледная кожа, внешний вид и манера держать себя, как у ученого. Сейчас Мэн Хао походил на беззащитного зверька. Одного взгляда на него хватало, чтобы многие прониклись к нему сочувствием. Вот только вопрос Мэн Хао прозвучал вовсе не как вопрос. Ответ ему в такой манере кто-то другой и Вечная Гора мог бы счесть это за оскорбление. Как только Толстяк увидел выражение лица Мэн Хао, у него зашевелились волосы на затылке, а глаза удивленно расширились. Он по-прежнему не чувствовал языка и губ, а глаза застилали слезы, но эта сцена разбудила одно воспоминание. Выражение лица этого мастера-алхимика, его слова, в точности повторяли сцену, произошедшую в Мастерской Пилюль Секты Покровителя!

— Он... он...

Чем внимательней он присматривался, тем сильнее становилось чувство растерянности. Это чувство усилилось, стоило ему вспомнить об исчезновении Мэн Хао несколько лет назад. В то время чтобы он не делал, ему так и не удалось напасть на след его доброго друга. Толстяк до сих пор отказывался верить, что Мэн Хао покинул Южный Предел. «Только не говорите мне... проклятье... если это действительно он... Только Мэн Хао знает насколько я ненавижу острую еду!!!» Глаза Толстяка расширились, а сам он тяжело задышал. Как не посмотри в этой ситуации он был пострадавшей стороной. Если перед ним не Мэн Хао, тогда он обязательно найдет способ отомстить, если он действительно Мэн Хао, тогда ни о какой мести не может быть и речи.

Грандмастер Вечная Гора спокойно смотрел на Мэн Хао, но глубоко внутри он улыбался, ему казалось, словно он смотрит на себя самого много лет назад. Его не заботило действительно ли Фан Му подмешал что-то острое в пилюлю, сам факт того, что Ли Фугуй не смог раскусить пилюлю даже с четвертой попытки, свидетельствовал о силе и крепости пилюли.

— Похоже я проиграл пари, — с улыбкой сказал Грандмастер Вечная Гора. Взмахом рукава он отправил флакон с древней пилюлей Линь Хайлуну. — Малыш, не дашь мне взглянуть на твою пилюлю?

— Боюсь, что нет, — беззастенчиво ответил Мэн Хао, — без разрешения членов старшего поколения Подразделения Пилюли Востока, я не могу позволить посторонним изучить мою пилюлю.

Мэн Хао просто не мог показать ему пилюлю, ведь как только Грандмастер Вечная Гора наложит на нее руки, то сразу же обнаружит в ней частицы оболочки холодца. А это повлечет за собой кучу ненужных вопросов, которые сейчас ему ни к чему.

Ответ Мэн Хао стал для Вечной Горы полной неожиданностью. Он уже много лет не просил показать ему пилюлю для изучения. Мастера-алхимики еще никогда ему не отказывали. Человеку с его статусом любой был бы рад предоставить для изучения свою пилюлю. Одно его слово могло поднять репутацию любого алхимика до недостижимых высот. После отказа Мэн Хао Линь Хайлун слегка смягчился, он улыбнулся Мэн Хао и незаметно кивнул.

— Как тебя зовут? — спросил он.

— Ученик Фан Му, — вздрогнув, ответил Мэн Хао.

— Не беспокойся, я просто пошутил, — сказал Ли Хайлун с улыбкой, — Фан Му, отныне ты Мастер Тиглей. Я пришлю за тобой людей, чтобы завершить процесс клеймления Мастера Тиглей, — после чего он повернулся к Вечной Горе. — Что теперь, Грандмастер Вечная Гора?

Вечная Гора пристально посмотрел на Мэн Хао, а потом с улыбкой поднялся и покачал головой.

— Я проиграл, — произнес он, — и нисколько не жалею. Пока есть такие малыши Подразделение Пилюли Востока будет существовать вечно. Сначала был Старший Брат Лю, потом я, кто знает, когда третий человек оставит Секту?

Он одарил Мэн Хао прощальной улыбкой, а потом развернулся и пошел прочь. Тан Шицан кивнул У Динцю и повел остальных учеников Секты Золотого Мороза вслед за Великой Горой.

Перед уходом Толстяк практически в слезах посмотрел на Мэн Хао. При виде его полного грусти лица, Мэн Хао почувствовал острый укол вины, он уже понял, что Толстяк скорее всего догадался, кто он на самом деле.

<http://tl.rulate.ru/book/96711/58495>